

ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Познание и переживание. 2025. Т. 6. № 3. С. 113–131.
doi: 10.51217/cogexp_2025_06_03_07

ISSN: 2782-2168 (Print)
ISSN: 2782-2176 (Online)

МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДИКИ РИСУНОЧНОЙ ФРУСТРАЦИИ РОЗЕНЦВЕЙГА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

К.И. АНАНЬЕВА^a, А.Н. ХАРИТОНОВ^a,

^aИнститут психологии Российской академии наук, Москва, Россия

В статье представлен новый вариант стимульного материала теста рисуночной фрустрации, предназначенный для исследования особенностей межрасового взаимодействия. Обсуждаются проблемы проведения кросскультурных и кроссрасовых исследований, в частности связанные с методическим оснащением. Представлены аргументы необходимости разработки проективной методики для исследования межрасового взаимодействия. Приведены примеры опыта зарубежных авторов по модификации теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга для исследования расовых предубеждений. Описаны этапы модификации методики Розенцвейга и первичные результаты апробации нового стимульного материала.

Ключевые слова: межрасовое взаимодействие, раса, этнос, тест Розенцвейга, модификация методики

Благодарности: Авторы выражают благодарность Ирине Сергеевне Сергиенко-вой за подготовку нового варианта стимульного материала

Финансирование: Исследование выполнено за счет Государственного задания ИПРАН № 0138-2025-0012 «Познавательные процессы в экологически валидных контекстах»

Для цитаты: Ананьев К.И., Харитонов А.Н. Модификация методики рисуночной фрустрации Розенцвейга для проведения кросскультурных исследований в России // Познание и переживание. 2025. – Т. 6. № 3. – С. 113–131. doi: 10.51217/cogexp_2025_06_03_07

Для контактов: Ананьев К.И., ananyevaki@ipran.ru

MODIFICATION OF ROSENZWEIG'S DRAWING FRUSTRATION METHOD FOR CROSS-CULTURAL RESEARCH IN RUSSIA

K.I. ANANYEVA^a, A.N. KHARITPOV^a

^aInstitute of Psychology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article presents a new version of the stimulus material of the drawing frustration test, designed to study the characteristics of interracial interaction. The problems of conducting cross-cultural and cross-racial studies, in particular those related to methodological equipment, are discussed. Arguments are presented for the need to develop a projective technique for studying interracial interaction. Examples of foreign authors' experience in modifying S. Rosenzweig's drawing frustration test for studying racial prejudices are given. The stages of modifying Rosenzweig's technique and the primary results of testing the new stimulus material are described.

Keywords: interracial interaction, race, ethnicity, Rosenzweig test, modification of the method

Acknowledgments: The authors express their gratitude to Irina Sergeevna Sergienkova for preparing a new version of the stimulus material

Funding: The study was carried out at the expense of the State Assignment of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences No. 0138-2025-0012 "Cognitive Processes in Ecologically Valid Contexts"

For citation: Ananyeva K.I., Kharitonov A.N. Modification of Rosenzweig's drawing frustration technique for conducting cross-cultural studies in Russia // Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]. 2025. – V. 6. – № 3. – P. 113-131. doi: 10.51217/cogexp_2025_06_03_07 (in Russ.).

Corresponding author: Ananyeva K.I. ananyevaki@ipran.ru

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Психологические исследования межэтнических отношений являются проблемной областью психологии. С одной стороны потребность в таких исследованиях обусловлена все более расширяющимися контактами между представителями разных этносов, культур и рас, с другой стороны исследователи данной области сталкиваются с политическими предубеждениями и методическим проблемами в организации подобной работы.

Как отмечает, например, Ричардс (Richards, 2005) психологические исследования рас и этносов испытывают ряд этических проблем, например связанных с социально-политическими последствиями, особенно в том случае, когда исследования нацелены на обнаружение популяционных различий. Ричардс указывает, что несмотря на то, что вопрос о «расовых различиях» имеет долгую и противоречивую историю, этическим аспектам, связанным с самим исследовательским процессом, уделялось мало внимания. А замена генетического по-

нятия «раса» понятием «этничность» не решает проблему, поскольку сам термин «этничность» неудовлетворителен во многих отношениях (Richards, 2005). Автор указывает, что врожденные расовые различия могут способствовать закреплению стереотипов и проявлению социального неравенства (там же).

В плане количественных (номотетических) психологических исследований сложности возникают в методическом плане как на уровне эквивалентности перевода (например, вопросов опросников или заданий тестов), так и в плане обеспечения сопоставимости изучаемых конструктов (см. Genkova, 2015). Л.А. Таброн указывает, на то, что в истории психологических исследований возникали ситуации, когда по итогам их проведения угнетались «цветные сообщества», что создавало впечатление о противоречии количественных исследований принципам социальной справедливости (Tabron, 2019).

В плане качественных (идеографических) кросс расовых исследований так же возникает ряд сложностей. Во-первых, трудности могут возникать из-за культурных предубеждений, оказывающих влияние как на ответы респондентов, так и на интерпретации, которые дают исследователи (см. Cioco et al., 2022), когда отсутствие стандартизованных критериев оценки может вносить искажения в полученные результаты (Demuth, 2013). Во-вторых, указывается на необходимость учета лингвистических и культурных нюансов, которые могут вносить искажения в сбор данных (Cioco et al., 2022). В-третьих, сама по себе расовая принадлежность интервьюера в межкультурных исследованиях является сложной и многогранной проблемой. Расовая принадлежность интервьюера может оказаться на взаимопонимании с участниками исследования, достоверности ответов и общем качестве полученных данных, что особенно важно при исследовании межрасового взаимодействия. Например, в исследовании Л. Бауман (Bowman, 2007) было показано, что интервьюерам негроидной расы было проще общаться с участниками исследования той же расы, что способствовало более глубокому обсуждению расовых вопросов, а респонденты европеоидного типа при прохождении интервью с теми же интервьюерами были склонны изменять свои ответы в соответствии с предполагаемыми ожиданиями. О. Гровс с коллегами (Groves et al., 2020) указывает еще и на тот факт, что культурная самобытность интервьюера может влиять на собираемые данные, поскольку самоидентификация интервьюером себя как включенного в ситуацию или постороннего будет определять возможность найти общий язык с участниками исследований.

Еще раз подчеркнем, что наиболее существенных недостатком в проведении кросс расовых исследований с использованием традиционных психометрических методов является получение социально желательных ответов – т.е. ответов не отражающих истинную позицию респондентов, а даваемых с целью получить одобрение от интервьюера или общества в целом. А. Сернат и С. Ванденплас указывают на проблемы обнаружения социально желательных ответов, например, критикуют процедуру подтверждающего факторного анализа для выявления социально желательных ответов, которая оказывается неэффективной для различных контекстов исследований (Cernat, Vandenplas, 2021).

Высокий уровень социальной привлекательности может привести к предвзятости ответов, что отрицательно скажется на надежности измерений (Setiawati et al., 2024). Для нейтрализации описанных ситуаций существует потребность в инструментах, учитывающих контекст (см. Wahlberg et al., 2010), что на наш взгляд возможно достигнуть посредством разработки и использования проективной методики для проведения кросс расовых исследований.

В наших предыдущих исследованиях по теме восприятия и оценки личностных качеств представителей разных рас при викарном взаимодействии, нам удалось зафиксировать, что ситуация межличностного взаимодействия является значимой детерминантой межличностного восприятия. Было показано, что предъявление лица человека в контексте ситуации фruстрации по сравнению с предъявлением лица без такого контекста приводит к смещению оценок по большей части личностных черт оцениваемых с помощью шкал методики «Личностный дифференциал» (см. Ананьевая, Айметдинова, 2017), хотя при этом нельзя исключать и роль расового типа лица оцениваемого человека. Полученный результат дал нам возможность предположить, что наблюдатели (участники исследования) обладают разной степенью фruстрационной толерантности по отношению к представителям своей и другой расовой группы.

Исторический экскурс

Наша идея не нова: еще в 1947 году Дж. Ф. Брауном (Brown, 1947) также была предпринята попытка разработать проективную методику, подходящую для проведения кросс расовых исследований, основой которой стал «Тест рисуночной фruстрации» С. Розенцвейга (Rosenzweig, 1945).

Согласно Розенцвейгу, фruстрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает препятствия на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности. Фruстрация всегда указывает на чувство разочарования по поводу травмирующей ситуации неудачи и рухнувших планов. Необходимыми признаками фruстирующей ситуации согласно большинству определений является наличие сильной мотивированности достичь цель и преграды, препятствующей этому достижению. Барьеры, преграждающие путь к достижению цели, могут быть самыми разными – физическими, биологическими, психологическими и, в том числе, социальными (Бурлачук, Морозов, 2002). В отличие от прямых и косвенных вопросов методик опросного типа, тест рисуночной фruстрации Розенцвейга, позволяет, с одной стороны, получить качественные результаты и преодолеть ограничения опросников, с другой – получить количественные данные, что представляет возможности проверки статистических гипотез (Виноградова, Рыжов, 2011; Львова, Шлягина, Гусев, 2015). Существуют разнообразные модификации теста Розенцвейга: для изучения поведения в ситуациях делового общения (Чугунова, Хитрова, 1990), для изучения фruстрационных реакций водителей (Великанов, Толстых, 2018), для изучения специфики реагирования медсестер в профессиональных ситуациях конфликта (Тихонова, 2013) и др., что позволило нам предположить эффективность предложенного С. Розенцвейгом подхода и для изучения межрасовых взаимодействий (см. Васюра и др., 2022).

Создавая проективную методику, Розенцвейг критически оценивал ее возможности, указывая на тот факт, что она не позволит провести столь глубокий анализ личности как это возможно сделать с помощью клинического проективного теста Г. Роршаха или «Тематического апперцептивного теста» Г. Мюррея, но указывал на относительную простоту применения своего инструмента, оценки и интерпретации получаемых результатов (см.: Brown, 1947).

Оригинальная версия методики Розенцвейга представляла собой серию из 24 картинок, похожих на карикатуры, каждая из которых изображала расстраивающую (фрустрирующую) часто встречающуюся ситуацию. Слева на каждой картинке был изображен «расстраивающий» человек, произносящий определенные слова, которые помогают описать состояние, в котором находится другой человек. Справа на картинке, изображен тот, кто «расстраивает» этого другого человека. При этом мимика и другие личностные особенности были намеренно опущены. Человек справа был всегда изображен с пустым полем для подписи сверху (по Brown, 1947).

Ситуации, включенные в методику, представляли два основных вида фрустрирующих контекстов (в соответствии с теорией Розенцвейга): ситуации блокирования этого — т.е. те, в которых какое-либо препятствие прерывает процесс достижения желаемого, разочаровывает, лишает чего-либо или иным образом напрямую фрустрирует субъекта; ситуации блокирование суперэго — т.е. ситуации, содержащие обвинение, упрек или уличение субъекта кем-то другим. Одно из различий данных ситуаций заключается в том, что, при блокировании суперэго подразумевается, что блокирование этого уже произошло, и текущий фрустратор был ранее фрустрирован. Это различие не следует рассматривать как абсолютное, поскольку субъект может интерпретировать ситуацию блокирования суперэго как блокирование этого или наоборот. В этих случаях оценка, должна отпираться на интерпретацию субъекта (см.: Brown, 1947).

В работе над проектом по социальной дискриминации Дж. Браун попытался найти метод, который позволил бы глубже исследовать враждебные расовые отношения. Браун (также как и авторы данной статьи) решил, что модификация методики Розенцвейга, в которой недифференцированные лица будут изменены на лица содержащие расовые признаки лиц евреев или негров, может стать ценным дополнением для изучения природы и основ расовых антагонизмов. Однако Брауну не удалось получить достаточного объема данных для стандартизации методики и в публикациях были представлены лишь предварительные результаты (Brown, 1947).

Вариант модификации методики Брауна, как и его прототип (методика Розенцвейга), состоял из 24 картинок, на которых один человек был изображен в состоянии фрустрации. Шесть картинок были взяты непосредственно из методики Розенцвейга, хотя и они подверглись детальной прорисовки лиц. Эти картинки использовались для того, чтобы получить некоторую оценку общих реакций на фрустрацию со стороны конкретного испытуемого, в соответствии с принципами, предлагаемыми Розенцвейгом, независимо от затронутых расовых проблем, и для того, чтобы оценить валидность данных в соответствии с

принципами, сформулированными Розенцвейгом. Такие картинки были нейтральными стимулами, чтобы испытуемые не сразу понимали истинную цель исследования. Целевыми стимулами были три ситуации, в которых человек негроидной расы являлся источником фрустрации представителя европеоидной расы, три ситуации, в которых европеоидный человек проявлял агрессию по отношению к негроиду или являлся источником фрустрации для него. Ситуации, где использовался персонаж негроидной расы были заимствованы из оригинального теста Розенцвейга и не использовали бытовавших стереотипов о представителях этой расовой группы в тот исторический период. Еще две-надцать изображений использовались для исследования проблемы антисемитизма и содержали изображения наиболее частых ситуаций дискриминации евреев в Америке 40-х годов (см.: Brown, 1947).

Апробация модифицированного теста позволила Брауну показать возможности использования теста как в индивидуальном, так и групповом форматах. Изучив отдельные случаи, Браун пришел к выводу, что методика оказалась полезной, поскольку ответы в высокой степени коррелировали с выраженным чувством расовой враждебности или его отсутствием, а сам формат методики часто служил стимулом, побуждающим испытуемого более свободно говорить о своих основных чувствах по отношению к расовым меньшинствам.

Идея о модификации теста Розенцвейга для исследования межрасовых отношений также нашла поддержку в работе Р. Соммера (Sommer, 1957). Соммер провел несколько серий исследований, направленных на оценку валидности методики, модифицированной Броуном, для различных ситуаций. В ходе исследований было обнаружено, что рисунки с более неоднозначным диалогом способны вызывать более диагностические и менее стереотипные ответы, чем рисунки, изображающие конкретные, четко определенные ситуации. По этой причине большинство оригинальных рисунков Брауна были вновь переработаны.

Исследование Соммера было проведено на европеоидных студентах, изучающих базовый курс психологии, социологии и педагогики в Университете Оклахомы и европеоидных членах межрасового братства в Университете Огайо. Одной подгруппе было предложено выполнить методику, которой предшествовала стандартная инструкция к методике Розенцвейга, второй подгруппе – давалась инструкция, где акцентировался межрасовый аспект взаимодействия героев и озвучивалась просьба давать максимально либеральный ответ. После заполнения методики каждый испытуемый, используя восьмипунктную шкалу Лайкерта, оценивал свое отношение к негроидам. Поскольку испытуемым была гарантирована анонимность автор полагал, что у них не было намереня сказать свои ответы. Далее на основе оценок, полученных по шкалам Лайктерта были выделены контрастные группы испытуемых, отличавшиеся разной степенью наличия расовых предубеждений. Было получено, что для 85% случаев анализа ответов был правильно предсказан результат по контрастным группам шкалы Лайктерта. Также дополнительно был проведен независимый анализ ответов испытуемых, что позволило подтвердить валидность метода для более глубокого анализа (Sommer, 1957).

Таким образом, опыт предыдущих отечественных и зарубежных исследований позволяет нам предположить перспективность модификации теста Розенцвейга для проведения исследований межэтнического взаимодействия в России, основную часть населения которой составляют люди с той или иной степенью выраженности внешних признаков европеоидной и монголоидной рас. Помимо этого, существует известная проблема старения рисуночного материала: изменяются ситуации повседневной жизни, существуют культурно-зависимые ситуации, меняется предметный мир и т.д., что также необходимо было учесть при создании нового изобразительного ряда.

РАЗРАБОТКА СТИМУЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

На этапе модификации стимульного материала методики Розенцвейга для проведения исследований межрасовой коммуникации была проведена экспертная оценка оригинальных стимульных изображений теста С. Розенцвейга с точки зрения экологической валидности оригинального стимульного материала.

На данном этапе было опрошено 78 человек (80% женщин и 20% мужчин) – студенты, старших курсов факультета психологии Московского института психоанализа и практикующие психолога-консультанты, в возрасте от 20 до 53 лет ($M = 32.5$, $SD = 9.5$).

Испытуемым предлагалось познакомиться с 24 оригинальными картинками взрослой версии методики «Тест рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга (Тарабрина, 1994) и для каждого изображения, используя четырех бальную шкалу, ответить на вопросы о том, на сколько ситуация, изображенная на картинке, является современной? насколько ситуация, изображенная на картинке, часто встречается в жизни? насколько в ситуации, изображенной на картинке, будет значима этническая принадлежность оппонента? Также предлагалось описать своими словами ситуации повседневной жизни, в которых приходится взаимодействовать с представителями других этносов, с какими этносами приходится взаимодействовать в обыденной жизни, ответить проходило ли ориентироваться на расовые признаки другого человека при взаимодействии с ним в какой-то ситуации и кратко ее описать.

Анализ ответов респондентов показал, что оценка стимулов по критерию «Актуальность» варьирует 1.57 до 3.41 баллов ($M = 2.67$, $SD = 0.51$); по критерию «Встречаемость» – от 0.35 до 1.67 баллов ($M = 0.74$, $SD = 0.34$); по критерию «Значимость этноса» – от 0.22 до 0.61 баллов ($M = 0.38$, $SD = 0.17$) (ранее данные результаты были представлены в материалах конференции см. Васюра и др. 2022). Полученные результаты позволили заключить, что порядка половины изображений теста Розенцвейга носит устаревший характер, а роль расы оппонента в коммуникативной ситуации признается далеко не всеми респондентами, что вероятно связано с прямым характером вопросов и возможной установкой на социальную желательность ответов у испытуемых. Ориентируясь на средний балл, полученный каждой картинкой-стимулом с точки зрения ее актуальности, встречаемости и значимости расы коммуниканта было ото-

брано для дальнейшего использования 13 изображений из 24: ситуация в кино, опоздание на поезд по вине водителя, ремонт часов, ситуация в ресторане, обвинение во лжи, встреча с чиновником, ситуация ДТП, потеря ключей, нарушение договоренности, нарушение правил дородного движения, закончившийся товар в магазине, общение с родственницей, обвинение в причинении вреда. 6 ситуаций связаны с препятствием удовлетворения потребности (блокирование его) и 7 ситуаций связаны с обвинениями (блокирование суперэго).

Полученные произвольные ответы на дополнительные вопросы показали, что в повседневной жизни подавляющее большинство испытуемых (98% респондентов) сталкиваются с ситуациями межрасового взаимодействия. При этом, в 31% ответов испытуемых от общего числа было указано на опыт взаимодействия с представителями монголоидной расы. Среди ситуаций межрасового взаимодействия были обозначены ситуации общения в транспорте (17%), на работе (15%), в магазине (10%), в сфере услуг: рестораны, строительство, детский сад (суммарно 7% ответов), общественные места и фитнес (по 1% ответов от общего числа).

Оригинальный стимульный материал методики Розенцвейга состоит из схематических контурных рисунков коммуникативных ситуаций без изображения лиц персонажей. Разрабатывая техническое задания для художника, мы учитывали оценки оригинального стимульного материала, контексты ситуаций, предложенные респондентами в открытых ответах, и тип фрустрирующей ситуации (препятствие/обвинение).

Изображения модифицированной версии методики были подготовлены профессиональным художником Ириной Сергеевной Сергеенковой.

Для каждой ситуации были созданы два изображения (параллельные формы), причем в одном случае была сделана прорисовка лица произносящего текст персонажа с лицом европеоидного типа, а в другом — с лицом монголоидного типа (см. Приложение).

АПРОБАЦИЯ СТИМУЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

Процедура первого этапа апробации

На первом этапе апробации нового стимульного материала было проведено исследование, участниками которого стали 23 студента-европеоида (80% женщин и 20% мужчин) в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 23.5$, $SD = 4.5$).

Испытуемым было предложено пройти исследование с 13 изображениями-стимулами, на которых как в оригинальной методике отсутствовали детализированные изображения лиц участников ситуации. Затем, спустя две недели, тем же испытуемым было предложено пройти тест еще раз, но были использованы стимулы, на которых собеседником был представитель монголоидной расы.

Полученный в ходе исследования эмпирический материал обрабатывался независимо шестью экспертами по схеме, предложенной С. Розенцвейгом (см. Тарабрина, 1994). Для ситуации теста и ретеста по каждому респонденту была произведена оценка ответов в терминах направленности реакции: Е – экстра-

пунитивные реакции (внешне обвиняющие), I – интрапунитивные реакции (самообвиняющие), M – импунитивные (необвиняющие), а также типа реакции: OD – препятственно-доминантный тип (респондент в ответе фиксируется на оценке препятствия вызвавшем фрустрацию), ED – эго-защитный тип (респондент в ответе указывает на виновника произошедшего) и NP – необходимостно-упорствующий тип (респондент в ответе указывает способы разрешения ситуации). Для анализа использовались кодировки ответов, набравшие большую согласованность экспертных мнений.

Результаты первого этапа апробации

Проведенный качественный анализ данных показал, что как для случая демонстрации стимулов без изображения лица, так и для стимулов с детализированными лицами монголоидной расы, доминирующим типом реагирования были внешне обвиняющие реакции эго-защитного типа (E), внешне обвиняющие реакции необходимо-упорствующего типа (e) и само обвиняющие реакции эго-защитного типа (I), а наименее часто встречались ответы само обвиняющего препятственно-доминантного типа (I') (см. подробнее в Васюра и др., 2022).

Также анализ данных показал следующие тенденции. Во-первых, при использовании стимульного материала, включающего изображение лиц монголоидного типа, наблюдалось уменьшение реакций внешне обвиняющего типа. Во-вторых, при использовании стимульного материала, включающего изображение лиц монголоидного типа, наблюдалось небольшое увеличение процента встречаемости реакций эго-защитного типа и необходимо-упорствующего, а также уменьшалась доля реакций препятственно-доминантного типа (подробнее см.: Васюра и др., 2022).

Таким образом, первый этап апробации стимульного материала позволил заключить, что детализированное изображения лица человека в фруструющей ситуации, изменяет восприятие ситуации наблюдателем, что приводит пусть и к небольшому, но смешению направления и типа реакции на фрустрирующую ситуацию, а значит дает возможность увидеть различия в фрустрационных реакциях при разном способе изображения стимульной ситуации. При этом, вопреки нашим ожиданиям, в ситуациях, имитирующих взаимодействия с представителями другой расы, существенного возрастания экстрапунитивных (внешне обвинительных) и эго-защитных реакций не произошло. Напротив, число внешне обвинительных реакций уменьшилось, а число эго-защитных реакций осталось практически неизменным. Предположительно, это может быть связано с тем, что появление лиц в стимульном материале приводит к «персонификации» участников коммуникации, вследствие чего фрустрационные реакции начинают носить менее агрессивных характер.

Процедура второго этапа апробации

На втором этапе апробации стимульного материала в исследовании приняло участие 236 студентов-европеоидов (90% женщин и 10 % мужчин) в возрасте от 18 до 76 лет ($M = 38.1$, $SD = 9.9$).

Испытуемым сообщалось, что исследование нацелено на разработку методики, которая позволит проводить диагностику особенностей общения

людьми друг с другом. В начале каждой из участников исследования поочередно знакомился с модифицированными изображениями теста Розенцвейга (на данном этапе было использовано 26 изображений с детальной прорисовкой лиц представители европеоидной и монголоидной рас). Далее было предложено заполнить тест-опросник «Модифицированная шкала враждебности» (Емелин, Ениколопов, 2023).

Анализ и результаты второго этапа апробации

Анализ собранного верbalного материала (письменных ответов на фрустрирующие ситуации) проводиться авторами статьи и группой добровольцев (аспиранты и соискатели ИПРАН) по схеме, предложенной С. Розенцвейгом в оригинальной методике.

Статистический анализ полученного материала проводился с использованием пакета статистических программ SPSS 22.0. С учетом того, что переменные, полученные в ходе экспертной оценки ответов на проективный тест, принадлежат к номинальной шкале, статистический анализ данных проводился с использованием таблиц сопряженности, критерия Хи-квадрат и коэффициента Eta. Анализировались частоты встречаемости ответов определенной категории на ситуации модифицированной методики, где предъявлялись европеоидные и монголоидные лица, в разных типах ситуаций, а также проводилась оценка связи типов ответов с данными профилей враждебности.

Мы предположили, что появление изображения лица человека в фрустрирующей ситуации, будет изменять восприятие ситуации наблюдателем, что будет приводить к смещению направления и типа реакции на фрустрирующую ситуацию. Это обстоятельство по нашему предположению позволит увидеть различия в фruстрационных реакциях при разном способе изображения персонажей ситуации. Проверка высказанного предположения показала, что собранный эмпирический материал обнаруживает большую, чем предполагалось, однородность ответов для ситуаций куда были включены как европеоидные, так и монголоидные лица. Хотя наблюдается тенденция к увеличению интропунитивных реакций препятственно-доминантного и самозащитного типов ($\chi^2 = 0,01$ и $\chi^2 = 0,04$ соответственно) в ситуациях, где были изображены люди монголоидного типа, а также экстрапунитивных самозащитных реакций ($\chi^2 = 0,06$). Другими словами, в вербальных ответах на ситуации, где одни из участников проективной коммуникации является представитель монголоидного типа, наблюдается тенденция к ответам испытуемых характеризующихся фиксацией на истолковании ситуации как благоприятной или подчеркивании ситуации вызывающей смущенность по поводу беспокойства других, самообвиняющим ответам, а также тенденцией к враждебности проявляемой в отношении внешнего окружения (иногда-сарказм).

В плане валидности модифицированного стимульного материала анализ эмпирических данных, выполненный с использованием коэффициента Eta выявил наличие положительных сильных взаимосвязей показателей методики «Модифицированная шкала враждебности» (Емелин, Ениколопов, 2023) с ответами испытуемых на ситуации, где участниками являлись представители

европеоидной и монголоидной групп. Для всех категорий ответов на проективный тест наблюдается сильная связь с показателями субшкал «Цинизм» и «Негитивизм», а также для субшкалы «Настороженность» с ответами импуни-тивной группы (безобвинительные реакции в классификаторе С. Розенцвейга) для всех типов ситуаций ($Eta \geq 0,715$).

Также наблюдается тенденция в увеличении экстрапунитивных реакций – ответов, направленных на подчеркивания степени фрустрирующей ситуации, в том числе в форме осуждения другого участника ситуации – для ситуаций, где участвуют представители монголоидной группы ($Eta \geq 0,799$ против $Eta \geq 0,531$).

Были получены различия в частотах использования ответов определенной категории для разных контекстов самих ситуаций. Так, ответ, определенно подчеркивающий наличие фрустрирующего обстоятельства (E'), препятствия наиболее часто встречается в ситуациях «загораживания экрана» и «отсутствия нужного продукта на рынке». Ответы, связанные с отрицанием значимости происходящего или неблагоприятность препятствия, обстоятельств фрустрации, чаще возникали в ситуации «проверки документов сотрудником ГИБДД» (M'). Ситуация, где испытуемых оказывается в роли предполагаемого виновника несчастья произошедшего с другим человеком, а также ситуация, где изображено ДТП явились в наибольшей степени провоцирующими ответы, демонстрирующие враждебность в отношении внешнего окружения, где субъект активно отрицает свою вину, проявляя враждебность к обвинителю (E). Ответы, связанные с осуждением самого себя, где субъект признаёт свою вину, но отрицает ответственность, ссылаясь на смягчающие обстоятельства (I) чаще встретились в ситуациях «давки в общественном транспорте» и с «позиции сотрудника ремонтной организации». Реакции типа « e », в которых содержится требование к другому конкретному лицу исправить фрустрирующую ситуацию, наиболее часто фиксируются в случае отказа от заранее запланированной встречи партнером. Ответы типа « i », где субъект, признавая свою ответственность, берётся самостоятельно исправить положение, компенсировать потери другому лицу, больше были проявились в ситуациях «в кафе», где персонаж-офицант просит посетителя поставить себя на его место.

В настоящий момент эта работа продолжается с целью накопления опыта работы с модифицированным тестом. Однако уже на данном этапе можно утверждать, что создана версия вполне функционального диагностического и исследовательского инструмента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение закономерностей организации и протекания межэтнического восприятия, общения и взаимодействия является актуальной задачей не только с точки зрения реализации конкретной социально-культурной политики в такой многонациональной стране как Россия, но и с точки зрения создания системного подхода для решения фундаментальных научных проблем в различных отраслях социальных наук, таких как, психология, социология и культурная антропология.

Данная модификация методики С. Розенцвейга «Тест этнической коммуникации» может быть использована для проведения научно-исследовательской работы, а также в целях психоdiagностики.

Литература

- Ананьева К.И., Айметдинова О.В.* Предикторы межличностного восприятия: локус контроля наблюдателя и контекст восприятия // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017 / Под ред. А.А. Демидова, Л.И. Сурата. М.: Московский институт психоанализа, 2017. С. 89 – 98.
- Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психоdiagностике. СПб.: Питер, 2002.
- Васюра Е. В., Красильникова М. А., Поварова Е. М., Пузанова А. Ю., Пшеничная А.И., Ананьева К.И.* Апробация модифицированной методики С. Розенцвейга «Рисуночный тест межэтнической коммуникации» // Психологические исследования: Вып. 11 / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 10-19.
- Великанов Л.В., Толстых Н.Н.* Модификация теста С. Розенцвейга для изучения фрустрационных реакций водителей // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 4. С. 134–152. doi:10.17759/sps.2018090412
- Виноградова М.Г., Рыжов А.Л.* Метод качественного анализа в работе с тестом рисуночной фruстрации С. Розенцвейга: Мотивационный аспект // Сибирский психологический журнал. 2011. №. 42. С. 29-43.
- Емелин Г.Д., Ениколовов С.Н.* Апробация модифицированной шкалы враждебности на российской выборке // Психологический журнал, 2023. №4. С. 63-71.
- Львова Е.Н., Шлягина Е.И., Гусев А.Н.* Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности // Национальный психологический журнал. 2016. Т. 21. №. 1. С. 19-27. doi: 10.11621/npj.2016.0103
- Тарабрина Н.В.* Методика изучения фрустрационных реакций (Picture-Frustration Study, S. Rosenzweig) // Иностранный язык. 1994. Т. 2. № 4. С. 68-77.
- Тихонова И.В.* Опыт модификации методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга для изучения специфики реагирования медсестер в профессиональных конфликтных ситуациях // Медицинская психология в России. 2013. Т. 22. №. 5. С. 7-17.
- Чугунова Э.С., Хитрова Н.Г.* Рисуночный тест «Деловые ситуации» // Методики социально-психологической оценки личности и группы / Под ред. А.Л. Журавлева, В.Е. Семенова, Е.В. Тугаревой, В.А. Хащенко. М.: Институт психологии АН СССР, 1990. С. 37-45.
- Bowman L.* Conducting Qualitative Research on Race. // Adult Education Research Conference. 2007. P. 11.

- Brown J.F. A Modification of the Rosenzweig Picture-Frustration Test to Study Hostile Interracial Attitudes // *The Journal of Psychology*, 1947, P. 247-272.
- Cernat A., Vandenplas C. An Evaluation of Mixture Confirmatory Factor Analysis for Detecting Social Desirability Bias // *Journal of Survey Statistics and Methodology*. 2021. V. 9. Issue 3. P. 496–522. <https://doi.org/10.1093/jssam/smaa032>
- Cuoco A., Arcadi P., Figura M.C., Piervisani L., Alvaro R., Vellone E., Durante A. Designing and conducting qualitative research across countries and cultures: challenges for inclusiveness and rigour // *European Journal of Cardiovascular Nursing*, 2022. V. 21, Issue 8. P. 873–879. <https://doi.org/10.1093/eurjcn/zvac067>
- Demuth C. Ensuring rigor in qualitative research within the field of cross-cultural psychology // *Steering the cultural dynamics: Selected papers from the 2010 Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology* / In Y. Kashima, E. S. Kashima, R. Beatson (Eds.). 2013. <https://doi.org/10.4087/FIKP8993>
- Genkova P. Methodical Problems in Cross Cultural Studies: Equivalence—An Overview // *Psychology Research*. 2015. V.5. № 5. P. 338-346. <https://doi.org/10.17265/2159-5542/2015.05.008>
- Groves O., Chen H., Verenikina I. Identity, positioning, and intersubjectivity in cross-cultural interviews // *Australian Review of Applied Linguistics*. 2022. V. 45. Issue 1. P. 4 – 24. DOI: <https://doi.org/10.1075/aral.19040.gro>
- Richards J.C., Farrell T.S. Professional Development for Language Teachers: Strategies for Teacher Learning. Cambridge University Press. 2005. [10.1179/030801805X42072](https://doi.org/10.1179/030801805X42072)
- Setiawati M.D., Rachman H.A., As-syakur A.R., Setiawan R.Y., Syahailatua A., Wouthuyzen S. The habitat preference of commercial tuna species based on a daily environmental database approach in the tropical region of the eastern Indian Ocean off Java-Bali waters // *Deep-Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography* 216. 2024. <https://doi.org/10.1016/j.dsrr.2024.105400>.
- Sommer R. On the Brown adaptation of the Rosenzweig P-F for assessing social attitudes. *J. abnorm. soc. Psychol.* 1954. № 49. P. 125-128.
- Tabron L.A. I pulled up a seat at the table: My journey engaging in critical quantitative inquiry // *Research methods for social justice and equity in education* / In Strunk K., Locke L. (Eds). 2019. P. 275–282. https://doi.org/10.1007/978-3-030-05900-2_23
- Wählberg A. E., Dorn L., Kline T. The effect of social desirability on self-reported and recorded road traffic accidents // *Transportation Research Part F*. 2010. V. 13. P. 106–114.

References

- Ananyeva K.I., Aymetdinova O.V. Predictors of interpersonal perception: observer's locus of control and context of perception // Psychological and psychoanalytic studies. Yearbook 2017 / Ed. A.A. Demidov, L.I. Surat. Moscow: Moscow Institute of Psychoanalysis, 2017. P. 89 – 98.

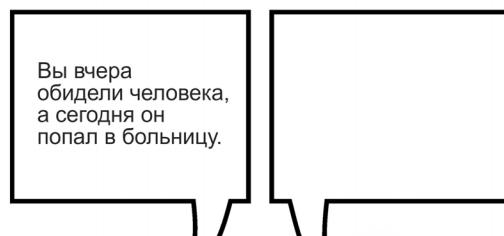
- Burlachuk L.F., Morozov S.M.* Dictionary and reference book on psychodiagnostics. St. Petersburg: Piter, 2002.
- Vasyura E.V., Krasilnikova M.A., Povarova E.M., Puzyanova A.Yu., Pshenichnaya A.I., Ananyeva K.I.* Testing the modified technique of S. Rosenzweig «Drawing test of interethnic communication» // Psychological studies: Issue. 11 / Ed. A. L. Zhuravleva, E. A. Sergienko, N. E. Kharlamenkova. M.: Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences». 2022. P. 10-19.
- Velikanov L. V., Tolstykh N. N.* Modification of the test of S. Rosenzweig for studying frustration reactions of drivers // Social Psychology and Society. 2018. Vol. 9. № 4. P. 134-152. doi: 10.17759/sps.2018090412
- Vinogradova M. G., Ryzhov A. L.* Method of qualitative analysis in working with the test of drawing frustration of S. Rosenzweig: I. Motivational aspect // Siberian Psychological Journal. 2011. № 42. P. 29-43.
- Emelin G.D., Enikolopov S.N.* Testing a modified hostility scale on a Russian sample // Psychological Journal. 2023. №. 4. P. 63-71.
- Lvova E.N., Shlyagina E.I., Gusev A.N.* Application of S. Rosenzweig's picture frustration test in the study of coping characteristics in a situation of uncertainty // National Psychological Journal. 2016. V. 21. No. 1. P. 19-27.
- Tarabrina N.V.* Methodology for studying frustration reactions (Picture-Frustration Study, S. Rosenzweig) // Foreign Psychology. 1994. V. 2. № 4. P. 68-77.
- Tikhonova I.V.* Experience of modification of the methodology of studying frustration reactions of S. Rosenzweig for studying the specifics of nurses' reactions in professional conflict situations // Medical Psychology in Russia. 2013. V. 22. № 5. P. 7-17.
- Chugunova E.S., Khitrova N.G.* Drawing test «Business situations» // Methods of social and psychological assessment of personality and group / Ed. A.L. Zhuravlev, V.E. Semenov, E.V. Tugareva, V.A. Khaschenko. Moscow: Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences, 1990. P. 37-45.

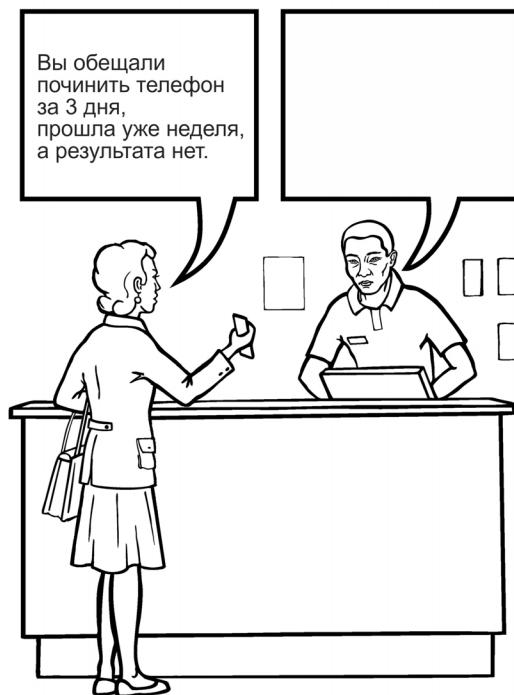
Приложение

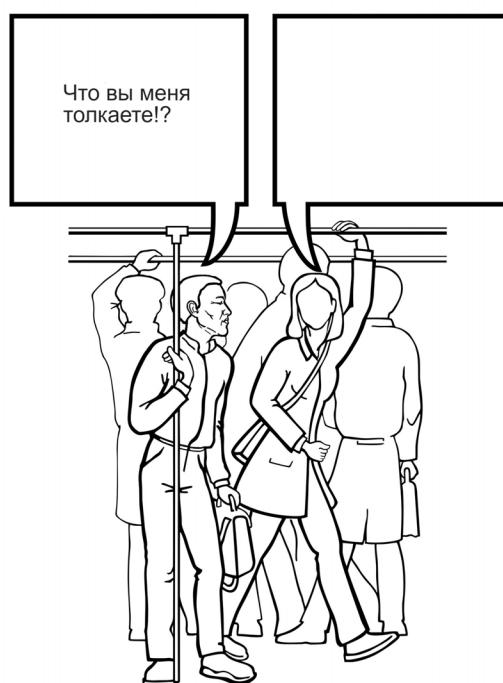
«Проективная методика межэтнического взаимодействия»

К.И. Ананьева, А.Н. Харитонов

Инструкция: «Вам будет показан ряд рисунков. На каждом из них изображены два говорящих человека. То, что говорит первый человек, написано в квадрате. Представьте себе, что может ответить ему другой человек. Напишите самый первый пришедший Вам в голову ответ. Страйтесь работать как можно быстрее. Отнеситесь к заданию серьезно и не откладывайтесь шуткой. Не пытайтесь также воспользоваться подсказками».





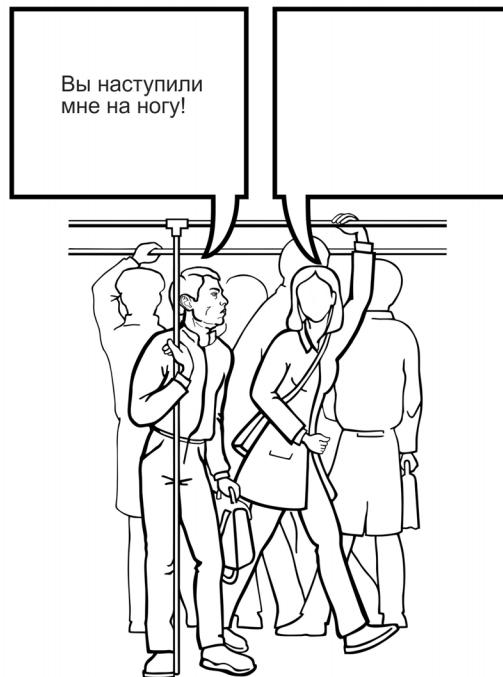


















Информация об авторах

Ананьева Кристина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyevaki@ipran.ru

Харитонов Александр Николаевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-9937>, e-mail: ankhome47@list.ru

Information about the authors

Ananyeva Kristina Igorevna, PhD in Psychology, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyevaki@ipran.ru

Kharitonov Aleksandr Nikolaevich, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-9937>, e-mail: ankhome47@list.ru

Получена: 29.07.2025.

Received: 29.07.2025.

Принята в печать: 01.09.2025.

Accepted: 01.09.2025.